

УДК 811.161'42 : 070(045)

А. А. Биюмена

Минский государственный лингвистический университет

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ДИСКУРСА

В статье описаны результаты исследования ценностной картины советского трудового медиадискурса на материале газетных статей, посвященных трудовой деятельности. Данные материалы являлись обязательным компонентом содержания газет на протяжении всего советского периода и характеризовались устойчивыми структурными, содержательными и языковыми признаками. Труд был представлен в советской прессе как сложное многоаспектное аксиологическое поле, объединяющее и соединяющее в себе разнообразные ценностные смыслы. В качестве важнейшей ценности советского общества акцентировалась трудовая деятельность как таковая. Она рассматривалась как добродетель, к которой следует стремиться всем гражданам страны. При этом подчеркивался добровольный характер выполняемой деятельности, вдохновение и энтузиазм исполнителей, желание перевыполнять нормы и планы. Выявлено, что труд в СССР рассматривался как необходимая часть жизни граждан, реализующая такие ценности самореализации личности, как творчество самовыражения, самопожертвование, слава и успех. Также трудовые традиции рассматривались в советской прессе как фактор укрепления патриотизма людей, подчеркивалась значимость трудовой деятельности для развития и укрепления общества. Газетные публикации акцентировали идеи солидарности, сотрудничества и возможность достижения наивысших результатов в процессе коллективной трудовой деятельности. Установлено, что трудовой дискурс в советский период выполнял преимущественно солидаризирующую и мобилизующую функции.

Ключевые слова: ценность, медиадискурс, трудовой дискурс, солидарность, патриотизм, слава.

Для цитирования: Биюмена А. А. Ценностные доминанты советского трудового дискурса // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2021. № 2 (244). С. 32–37.

A. A. Biyumena

Minsk State Linguistic University

VALUE DOMINANTS OF THE SOVIET LABOR MEDIADISOURSE

The article describes the results of the study of the value picture of the Soviet labour media discourse on the material of newspaper articles devoted to labor activity. These materials were an obligatory component of the content of newspapers throughout the entire Soviet period and were characterized by stable structural, content and linguistic features. Labour was presented in the Soviet press as a complex multidimensional axiological field that unites and combines various value meanings. Labour was presented as the most important value of Soviet society, seen as a virtue to which all citizens of the country should strive. At the same time, the voluntary nature of the activities performed, the inspiration and enthusiasm of the performers, the desire to exceed the norms and plans were emphasized. It was revealed that labour in the USSR was considered a necessary part of citizens' life that realized such values of personal self-realization as creativity, self-expression, self-sacrifice, glory and success. Also, labour traditions were seen in the Soviet press as a factor in strengthening the patriotism of people, the importance of labour activity for the development and strengthening of society was emphasized. Newspaper publications drew upon the ideas of solidarity, cooperation and the possibility of achieving the highest results in the process of collective work. It has been established that labour discourse in the Soviet period performed mainly solidarizing and mobilizing functions.

Key words: value, media discourse, labour discourse, solidarity, patriotism, fame.

For citation: Biyumena A. A. Value dominants of the soviet labor mediadiscourse. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2021, no. 2 (244), pp. 32–37 (In Russian).

Введение. Пресса является одним из важнейших инструментов социализации человека в обществе в первую очередь путем навязывания общественному сознанию ценностей, релевантных в конкретный исторический период в конкретном

государстве, в зависимости от той или иной политической и экономической ситуации. Как отмечает А. А. Бородич, формирование аксиосферы, включающей в себя сложную систему взаимосвязанных идеалов, принципов и норм,

«обеспечивает динамическое равновесие человека и социоприродной среды, является условием самоосуществления личности и устойчивого развития общества» [1, с. 13].

Ценности пронизывают все формы деятельности людей и являют собой часть смысловой структуры любой формы бытия человека [2, с. 75–76]. В. И. Карасик отмечает, что в структуре языковой личности ценностям принадлежит особое место как наиболее фундаментальным характеристикам культуры [3, с. 166]. Они детерминируют человеческую деятельность, поскольку представляют собой феномены, имеющие жизненно важное значение для субъекта: ценное «всегда значимо, т. е. по крайней мере не безразлично для человека, обладает для него определенным смыслом» [4, с. 5].

В современной науке принято понимание ценности как субъектно-объектного феномена, рассматриваемого свойство предметов как результат сложных отношений, с одной стороны, между субъектами, а с другой – между субъектами и объектами [5, 6, 7]. Ценности являются способом достижения социального порядка, а также выступают как способ освоения индивидом социального пространства, которое, в свою очередь, стремится унифицировать и стандартизировать пространство личности [8, с. 28].

В. А. Марьянчик отмечает такие обязательные характеристики ценностей, как принадлежность в разной степени всем субъектам; системность; обусловленность социальными феноменами; релятивный характер, т. е. вариативность для различных личностей и для разных социумов; коллективный характер; иерархичность; стабильность и динамичность; когнитивные, мотивные и волевые характеристики; возможность существования противоположных ценностей [9, с. 22].

Содержание ценностей всегда носит конкретно-исторический характер, поскольку они представляют собой важнейший компонент культуры и национальной языковой картины мира, а их формирование детерминируется общественными отношениями определенной эпохи. И. И. Докучаев указывает на то, что наряду с религией идеология является важнейшей формой культурно-онтологической среды ценностей, понимаемой как среда их бытия [2, с. 86].

В идеологизированном дискурсе, разновидностью которого, несомненно, является медиадискурс, аксиологичность выступает в роли центральной категории, так как деятельность СМИ направлена на распространение системы взглядов на мир, которые структурируются в соответствии с определенной совокупностью ценностей [10]. Анализируя ценностный аспект публицистического текста, Т. В. Подоляк обозначает

сущностное триединство журналистики: а) как носителя гражданских идеалов, б) формы информационно-ценностной ретрансляции, в) механизма продуцирования социальных ценностей [11, с. 4].

В средствах массовой коммуникации каждого общества строится свой миф, нацеленный на формирование единого коммуникативного пространства, что, в свою очередь, способствует единению нации [12, с. 299]. По мнению И. И. Докучаева, для ценностной интерпретации повседневного бытия миф преобразуется в социальные нормы, т. е. определенные модели социально-легитимного поведения, предлагающие социуму такую модель поведения, при которой окружающая среда будет для него приемлемой, и заставляющие членов социума сохранять его существование [2, с. 200].

В отличие от, например, американского мифа, ценностную основу которого составляют свобода, национальный нарциссизм, возможности роста для всех, советский миф акцентирует трудовой энтузиазм, вклад каждого в построение нового общества, работу на пределе возможностей. Его можно рассматривать как классический идеологический миф, моделирующий совершенную реальность в виде светлого будущего, подготовкой к которому считается настоящее.

Цель статьи – выявить ценностные доминанты, свойственные трудовому дискурсу печатных медиа советского времени, издававшихся в Белорусской ССР. Материал исследования составили 700 статей, опубликованных в советский период в центральных белорусских газетах – «Звезда» на белорусском языке (Зв.) и русскоязычной «Советская Белоруссия» (СБ).

Основная часть. Под трудовым дискурсом мы понимаем массив текстов, повествующих об ударной работе в различных трудовых коллективах, социалистическом соревновании, перевыполнении плана, добровольных трудовых обязательствах работников, экономии ресурсов и повышении производительности труда и т. п. Материалы, освещающие данную тематику, были обязательным компонентом содержания газет на протяжении всего советского периода. Данная разновидность дискурса характеризовалась рядом конституирующих признаков, относящихся к его структуре, содержанию и языковой экспликации, конструирующей объектов и субъектов, преобладающей тональности [13, с. 29].

Главным образом в материалах подобной тематики в качестве важнейшей ценности самореализации личности выдвигается **трудовая деятельность** как таковая. С. Г. Кара-Мурза считает труд одним из главных смыслов, входящих в культурное ядро любого общества [14, с. 533],

а И. В. Ерофеева выделяет труд в качестве многомерной категории, относящейся к ценностным доминантам именно отечественной культуры [10].

Труд в анализируемых текстах рассматривается как добродетель, к которой стремятся все граждане советской страны. При этом подчеркивается добровольный характер выполняемой деятельности, вдохновение и энтузиазм исполнителей, которые с радостью и воодушевлением берут на себя все новые обязательства по перевыполнению норм и планов: *Падтрымліваючы адобраны ЦК КПСС пачын перадавых брыгад краіны, многія працоўныя калектывы працуюць з анярэджаннем намечаных графікаў* (Зв., 1986); *Растет праздничный трудовой подъем на автомобильном заводе имени Лихачева...* (СБ, 1964); *Мы единодушно поддерживаем инициативу москвичей по проведению коммунистического субботника и решили в этот день, работая на сэкономленных материалах, дать рекордную выработку – выполнить нормы на 130 процентов* (СБ, 1974).

В медиатекстах советского периода прослеживается идея труда в любой отрасли экономики как **творческой деятельности**, в которой может реализоваться личность: *Першы працоўны дзень новага года. Ён прыйшоў да нас неспаскойны, гарачы, напоўнены натхнёнай стваральнай працай, творчымі пошукамі і імкненнямі* (Зв., 1966); *Боевой настрой, творческий поиск резервов, высокая дисциплина труда помогают коллективу преодолеть трудности* (СБ, 1974); *В творческом содружестве успешно осуществляют механизацию и автоматизацию инженеры Ю. Азаров, Л. Альтишлер, слесарь А. Мартыненко и другие* (СБ, 1958).

Одним из значимых ценностных смыслов, акцентируемых в советском трудовом дискурсе, является идея **самопожертвования**, приоритет общественного над личным: подчеркиваются усилия, которые необходимо приложить для добросовестного выполнения поставленных задач. Л. Д. Чернышова пишет, что целью существования пролетария как образца человека господствовавшей в СССР культуры классового тоталитаризма «был определен подвиг жертвенного служения Родине и делу социализма» [15, с. 19]. В материале исследования данные идеи часто выражаются с помощью слов *напряженный, напряженно, самоотверженно*: *Напряженно трудились ремонтники, путейцы и работники других служб* (СБ, 1974); *Поэтому многие берут напряженные трудовые обязательства и соревнуются за их досрочное выполнение* (СБ, 1974); *Каждый член бригады четко выполняет порученные операции, самоотверженно трудится на своем посту* (СБ, 1958).

Альтруистические ценности акцентируются также в газетных текстах, повествующих о работниках, значительно превысивших запланированные результаты труда: *Свыше 25 тонн удобрений сверх плана – при годовом обязательстве 40 тысяч тонн – выпущено за первые два месяца текущего года комбинатом «Белорусский»* (СБ, 1974); *За месяц – два задания* (СБ, 1974); *Выработка двух бригад за один рабочий день стала обычной справой* (Зв., 1935).

При этом во многих статьях подразумевается, что результат всегда можно улучшить, если найти скрытые возможности и резервы: *Аднак мы яшчэ не поўнасцю выкарыстоўваем рэзервы калгаса для ўздыму ўраджайнасці сельскагаспадарчых культур і павышэння прадуктыўнасці грамадскай жывёлы* (Зв., 1953); *І працоўнікі калгасаў і саўгасаў выкарыстоўваюць усе рэзервы і магчымасці, каб мець багацце кармоў* (Зв., 1966).

Еще одной ценностью, составляющей основу советской печати, является идея **солидарности, сотрудничества, соборности**. Российскую культуру, на которой основывалась культура советская, относят к ярко выраженному коллективистскому типу, в котором социальная идентичность превалирует над личностной [10]. Советская пресса подчеркивает возможность достижения наивысших результатов именно в процессе совместной трудовой деятельности. Среди способов репрезентации идеи коллективности следует отметить частотную в текстах анализируемой тематики группу существительных, обозначающих различные типы организаций и их подразделений (*завод, фабрика, колхоз, коллектив, звено, цех, бригада, экипаж*): *Развернув социалистическое соревнование за достойную встречу XXI съезда КПСС, коллектив нашего цеха решил производственную программу ноября и декабря выполнить на 101 процент* (СБ, 1958); *В эти дни бригада коммунистического труда работает с большим энтузиазмом* (СБ, 1958).

В анализируемых изданиях эксплицируется также неразрывная онтологическая связь труда и **патриотизма**. Патриотизм нацелен на укрепление и сохранение государственной системы, связан с понятиями долга и обязательства. В советской прессе трудовые традиции рассматривались как фактор укрепления патриотизма людей, в ней подчеркивалось осознание значимости своего труда для развития и укрепления общества, активно-деятельная самореализация на благо Родины: *На заводах и фабриках, у будаўнічых арганізацыях гарачую падтрымку знайшоў патрыятычны пачын калектываў прамысловых прадпрыемстваў Масквы і Ленінграда, якія разгарнулі спаборніцтва за эканомію металаў і матэрыялаў* (Зв., 1966); – *Посмотрите вокруг!*

Окиньте взглядом преобразенное, ставшее могучим и прекрасным наше Отечество, – сказал он. Хочется неустанно работать, чтобы еще лучше стала жизнь на земле (СБ, 1958).

М. Ю. Узгорок выделяет такие уровни патриотизма, как государственный, общегражданский, классовый, этнический и духовно-религиозный [17]. В СССР особое внимание уделялось формированию трех первых разновидностей: государственный патриотизм культивировался как проявление гражданами чувства гордости за свое государство и их участие в его укреплении; общегражданский патриотизм предполагает гражданскую активность по усовершенствованию общества; классовый патриотизм связан с социальным строем общества и его стратификацией [16].

Советский государственный патриотизм предполагает главенствующую роль партии в принятии любых решений в стране и беспрекословное подчинение ей граждан. Стремление людей к трудовым подвигам и рекордам планировалось партией, ей и ее лидерам советские люди посвящали свои трудовые подвиги: *Зварот ЦК КПСС, Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР і Савета Міністраў СССР, высокая ўзнагарода Радзімы выклікалі новы прыліў творчых сіл* (Зв., 1972); *С огромным удовлетворением встречено здесь решение сентябрьского Пленума ЦК КПСС о созыве XXI съезда партии. Став на трудовую вахту в честь съезда, металлурги пересмотрели свои обязательства и решили до конца года выдать еще большее количество металла* (СБ, 1958).

Такие ценности самореализации личности, как **слава, успех** в материалах советской прессы также связаны с самоотверженным трудом и служением партии и стране. Средства массовой коммуникации СССР создают ряд номинаций, маркирующих лучших работников. На протяжении всего советского периода для их обозначения активно используются слова *передовик, ударник*: *Наша Белорусская железная дорога должна составлять планы перевозок и использования локомотивов и подвижного состава с учетом внедрения достижений передовиков* (СБ, 1958); *Лепшы ўдарнік калгаса «Новае жыццё» Фралоў з жонкай у мінулым годзе атрымаў 100 пудоў збожжя, 216 пудоў бульбы, 186 пудоў гародніны і 300 пудоў фуражу для каровы* (Зв., 1935).

С 1935 г. в обиход журналистов входят слова *стахановец, стахановский* как производные от фамилии забойщика Алексея Григорьевича Стаханова, который, согласно советской мифологии, в 1935 году за одну смену добыл в 14,5 раза больше угля, чем предписывалось по норме на одного забойщика. Данные лексические единицы были весьма популярны в прессе вплоть

до конца 1950-х гг.: *Стаханавы ўчы ўкаранілі рад ноўшастваў* (Зв., 1953).

В 1950–1980-е гг. доблестный труд во многом связывают с повышением эффективности и производительности, поэтому для обозначения лучших работников появляются также слова *новатор, рационализатор, изобретатель*: *Рационализаторы завода предложили удобную конструкцию станков для свиноматок и поросят* (СБ, 1974); *Передовые рабочие, новаторы, руководители цехов и отделов интересовались применяемыми тут техническими новинками* (СБ, 1974); *3 кожным днём на заводзе расце колькасць вынаходнікаў і рацыялізатараў* (Зв., 1953); *Наватары і вынаходнікі вытворчага аб'яднання «Бабруйскшына» з пачатку года ўкаранілі ў вытворчасць дзесяткі навінак* (Зв., 1986).

Лучшим способом признания успеха в советской идеологии считается не материальное поощрение тружеников (повышение заработной платы, выплата премий), а общественная известность, слава. Практически на каждом предприятии в СССР была Доска почета, а победителей социалистического соревнования награждали флагами, вымпелами и т. п.: *В честь победителей поднимаются флаги трудовой славы* (СБ, 1974); *За трудовые успехи Зина занесена на районную Доску почета* (СБ, 1974).

В советском печатном медиадискурсе также подчеркивается ценность **движения вперед, изменения, прогресса, непрерывного развития**, что традиционно считается ценностной ориентацией американского общества [17]. Для этого публикуется множество статей, в которых говорится о результатах труда и их пользе для общества в терминах увеличения, уменьшения, расширения, улучшения и т. д.: *Паспяхова пачаўшы першы год новай пляцігодкі, яны няспынна адшукваюць шляхі далейшага паляпшэння эканамічнай дзейнасці прадпрыемстваў і будоўляў* (Зв., 1966); *Даб'ёмся ажыццяўлення намечанага за кошт павышэння прадуктыўнасці статка* (Зв., 1986); *С каждым днем ширится фронт подготовительных работ на строительстве первенца нефтяной промышленности Белорусской ССР* (СБ, 1958).

В 1970–1980-е гг. для выражения идеи непрерывного движения в прессе часто используют слова *ритм, пульс, темп*: *Збожжаваму канвееру – дакладны рытм!* (Зв., 1972); *Пульс гарачай пары лепш за іншых адчувае дыспетчар Н. М. Каліноўская* (Зв., 1986). В 1980-е гг. в семантику движения добавляется идея ускорения: *Пад яго непасрэдным кіраўніцтвам ідзе ажыццяўленне планаў паскарэння* (Зв., 1986).

Заключение. В печатном медиадискурсе советского периода трудовая деятельность рассматривается как сфера реализации разнообразных

ценностей (творческое самовыражение, патриотизм, самопожертвование, коллективизм и сотрудничество, слава и успех, прогресс). Таким образом, труд представлен в газетах как сложное многоаспектное аксиологическое поле, объединяющее и соединяющее в себе разнообразные ценностные смыслы. На наш взгляд, важнейшей

функцией трудового дискурса в советской прессе является солидаризация нации и мобилизация ее на решение главных задач страны – построение экономики страны, установление и развитие социалистической системы хозяйствования, повышение производительности труда и эффективности производства, повышение качества продукции.

Список литературы

1. Бородич А. А. Аксиология социального действия: монография. Гродно: ГрГУ, 2005. 275 с.
2. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция: основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, Санкт-Петербургская издательская фирма, 2009. 594 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Старостин Б. А. Ценности и ценностный мир. М.: Компания «Спутник+», 2002. 154 с.
5. Баева Л. В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... д-ра филос. наук / Волгоград, 2004. 348 с.
6. Ивин А. А. Аксиология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 342 с.
7. Hall E. W. What is value? An Essay in Philosophical Analysis. London: Routledge, 2001. 272 p.
8. Джерелиевская И. К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Рос. гос. торгово-эконом. ун-т. М., 2010. 38 с.
9. Марьянич В. А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста: монография. М.: URSS, 2013. 266 с.
10. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Санкт-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2010. 51 с.
11. Падаляк Т. У. Аксиология сучаснай беларускай журналістыкі: аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук / Бел. дзярж. ун-т. Мінск, 2019. 49 с.
12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. 656 с.
13. Биюмена А. А. К вопросу о трудовом дискурсе // Scitechnology. 2020. № 25. С. 27–29.
14. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 832 с.
15. Чернышова Л. Д. Аксиологические основания тоталитарной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Комсомольск-на-Амуре гос. технич. ун-т. Комсомольск-на-Амуре, 2012. 26 с.
16. Узгорок М. Ю. Расширение сферы проявления патриотизма как культурной ценности (на материале современной белорусской культуры): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Гродн. гос. ун-т имени Янки Купалы. Гродно, 2013. 23 с.
17. Fiedler E., Jansen R., Norman-Risch M. America in close-up. Harlow: Pearson Education Ltd, 2001. 284 p.

References

1. Borodich A. A. *Aksiologiya sotsial'nogo deystviya* [Axiology of the social action]. Grodno, GrGU Publ., 2005. 275 p.
2. Dokuchaev I. I. *Tsennost' i ekzistentsiya* [Values and existence]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 594 p.
3. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
4. Starostin B. A. *Tsennosti i tsennostnyy mir* [Values and value-based world]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2002. 154 p.
5. Baeva L. V. *Ekzistentsial'naya priroda tsennostey. Dis. ... dokt. filos. nauk* [Existential nature of values. Diss. DSc (Philosophy)]. Volgograd, 2004. 348 p.
6. Ivin A. A. *Aksiologiya* [Axiology]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 342 p.
7. Hall E. W. *What is value? An Essay in Philosophical Analysis*. London, Routledge Publ., 2001. 272 p.
8. Dzherelievskaya I. K. *Lichnostnaya determinanta sotsial'nogo poryadka: aksiologicheskiy aspekt: Avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk* [Personal determinant of the social order. Abstract of thesis DSc (Philosophy)]. Moscow, 2010. 38p.
9. Mary'yanchik V. A. *Aksiologichnost' i otsenochnost' mediapoliticheskogo teksta* [Axiologiness and evaluativity in the media-political text]. Moscow, URSS Publ., 2013. 266 p.
10. Erofeeva I. V. *Aksiologiya mediateksta v rossiiskoy kul'ture: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Axiology of the media text in the Russian culture. Abstract of thesis DSc (Phylology)]. Perm', 2010. 51 p.

11. Padayak T. U. *Aksiyalogiya suchasnay belaruskay zhurnalistyki: Autaref. dys. ... dokt. filal. navuk* [Axiology of the modern Belarusian journalism. Abstract of thesis DSc (Philology)]. Minsk, 2019. 49 p.
12. Pocheptsov G. G. *Teoriya kommunikatsii* [Communication theory]. Moscow, Refl-buk Publ.; Kiev, Vakler Publ., 2003. 656 p.
13. Biyumena A. A. On the issue of labor discourse. *Scitechnology*, 2020, no. 25, pp. 27–29 (In Russian).
14. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniyem* [Mind control]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 832 p.
15. Chernyshova L. D. *Aksiologicheskiye osnovaniya totalitarnoy kul'tury: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Axiological foundation of the totalitarian culture. Abstract of thesis DSc (Philosophy)]. Komsomol'sk-na-Amure, 2012. 26 p.
16. Uzgorok M. Yu. *Rasshireniye sfery proyavleniya patriotizma kak kul'turnoy tsennosti (na materiale sovremennoy belorusskoy kul'tury): Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Extension of the sphere of patriotism display as a cultural value: a case study of the modern Belarusian culture. Abstract of thesis DSc (Philosophy)]. Grodno, 2013. 23 p.
17. Fiedler E., Jansen R., Norman-Risch M. *America in close-up*. Harlow, Pearson Education ltd, 2001. 284 p.

Информация об авторе

Биумена Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации. Минский государственный лингвистический университет (220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, Республика Беларусь). E-mail: a-mesyats@tut.by

Information about the author

Biyumena Anna Aleksandrovna – PhD (Philology), Associate Professor, doctoral student, the Department of Speech Studies and Theory of Communication. Minsk State Linguistic University (21, Zakharova str., 220034, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: a-mesyats@tut.by

Поступила 14.05.2021